

0-773584

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Дудко Любовь Николаевна

**СИСТЕМА ВРЕМЕННЫХ СОЮЗОВ, УПОТРЕБЛЯЮЩИХСЯ
В КОНСТРУКЦИЯХ СО ЗНАЧЕНИЕМ СЛЕДОВАНИЯ**

Специальность: 10.02.01 – Русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2008

Работа выполнена на кафедре общего языкознания и сопоставительной типологии языков
Таджикского государственного института языков.

Научный руководитель:

кандидат филологических наук, доцент Филипповская Ирина Алексеевна

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук Круглов Василий Михайлович

кандидат филологических наук, доцент Клубков Павел Анатольевич

Ведущая организация – Московский государственный лингвистический университет

Защита состоится «25» декабря 2008 г. в 16⁰⁰ часов на заседании
совета Д 212.232.18 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-
Петербургском государственном университете по адресу: 199034, г. Санкт-Петербург,
Университетская наб., 11, факультет филологии и искусств СПбГУ, ауд. 195.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. М. Горького
Санкт-Петербургского государственного университета (199034, г. Санкт-Петербург,
Университетская наб., 7/9).

Автореферат разослан «22» ноября 2008 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000552226

Ученый секретарь диссертационного совета

 к.ф.н. Руднев Д.В.

Предмет исследования. В диссертации исследуется система временных союзов, выражающих временное значение следования (после того как и с тех пор как), а также быстрого следования (как только, едва, лишь только, чуть, лишь и др.) в плане их семантики и функционирования в современном русском языке. Словарные описания служебных слов, имеющиеся в существующих толковых словарях, по большей части не удовлетворяют требованиям, предъявляемым к описаниям значений релятивов (функтивов, скреп и т.п.) в наши дни [Апресян 1974]: явно несинонимичные слова получают одинаковое описание (ср., например, толкование слов даже и и в БАС [БАС, 1948-1965], то или иное толкование может без натяжек быть отнесено только к части реально наблюдаемых случаев употребления служебного слова.

Развернувшееся в два последних десятилетия интенсивное изучение служебных слов позволило вскрыть многие особенности их семантики, которые ранее ускользали от лексикографов, в частности значительные отличия семантики служебных слов от семантики полнозначных частей речи. Возникла необходимость ответа на вопрос: существует ли лексическое значение служебных слов, а если существует, то в чем причина столь глубоких различий между лексическими значениями полнозначных и служебных слов.

При описании некоторых разрядов служебных слов, наиболее тесно связанных с синтаксическими конструкциями, возникает вопрос: нельзя ли считать, что семантика, приписываемая служебному слову, на самом деле является фрагментом значения синтаксической конструкции, а служебное слово является лишь маркером возможности (или невозможности) употребления этого значения в данном контексте? Особенно актуален этот вопрос для частиц и союзов.

Принятию такой точки зрения препятствует следующее соображение. Служебные слова, и в частности, рассматриваемые в данной работе союзы и союзные частицы, как правило, употребляются в достаточно разнообразных контекстах. Значения синтаксических конструкций, в которых может употребляться один и тот же временной союз, нередко оказываются различными. Вместе с тем все или большинство употреблений служебного слова имеют нечто общее и по линии основного значения – темпорального значения следования – и по линии субъективно-модальных и других семантических наслоений.

Сходство разных значений одного служебного слова при значительном различии синтаксических конструкций, в которых они употреблены, представляется достаточно убедительным доводом в пользу наличия у служебных слов самостоятельных лексических значений.

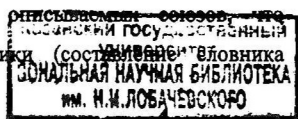
Сложная структура семантики служебных слов, включающая помимо номинативного значения (информации) также и смыслы, составляющие так называемую прагматическую пресуппозицию, является одной из причин тех трудностей, которые возникают перед исследователем, их описывающим: наличие в семантике слова фрагмента коммуникативного типа значения, имеющего принципиальные отличия от других типов значения, может поставить в тупик лексикографа, пользующегося традиционными средствами, выработанными для описания значений номинативного типа.

Учитывая широкое распространение коммуникативного типа значения в семантике служебных слов (в том числе – временных союзов), можно утверждать, что изучение этого типа значения, разработка методики и метаязыка его описания позволят давать служебным словам более точные, полные, адекватные толкования, чем те, которые представлены в ныне существующих словарях.

Актуальность предпринятого исследования обусловлена отсутствием специальных работ, посвященных системному монографическому анализу подчинительных союзов, выражающих различные оттенки темпорального значения следования одного события за другим в современном русском языке (союзов **быстрого следования** в особенности), между тем как и морфологическая категория времени и функционально-семантические категории темпоральности, аспектуальности и таксиса, языковые средства их выражения (и прежде всего – временные союзы) по сей день остаются в центре внимания лингвистов. Несмотря на то, что эта область русистики интенсивно разрабатывается, результаты исследований, проведенных за последние десятилетия, как правило, не находят достаточного отражения в общих курсах грамматики и в словарях.

Из появившихся в последние десятилетия монографических работ, посвященных семантико-синтаксическому анализу подчинительных союзов, в том числе временных, особенно существенными в теоретическом отношении представляются работы А.К. Федорова, В.С. Хализевой, Э.Г. Никитиной, Н.А. Андрамоновой и В.И. Ченевой.

Важность изучения данной проблемы становится очевидной, если учесть, что вскрытие механизма формирования основного и добавочных смыслов в общем значении сложноподчиненных предложений, в которых функционируют темпоральные союзы следования, является тем важным звеном, в котором можно выявить не только лексический арсенал союзных средств, выражающих временное значение следования одного события за другим в структуре сложного предложения, но и компонентный состав семантической структуры ~~описываемых союзов, что~~ представляется важным для лексикографической практики (составление словарей служебных слов и т.п.) и

объяснения факта наличия в современном русском языке достаточно обширной группы союзных средств, передающих различные оттенки временного значения следования.

Проблема описания сложноподчиненных предложений с придаточными времени, системы союзов, в них употребляющихся, многогранна, она привлекала и продолжает привлекать внимание многих лингвистов. Однако многие стороны ее до настоящего времени еще продолжают оставаться недостаточно изученными.

Настоящее диссертационное исследование посвящается анализу семантики и функционирования союзов со значением следования и быстрого следования, проблеме взаимосвязи семантики временного союза и структуры сложного предложения, в котором он употребляется.

Цель и задачи исследования.

Целью исследования является системное описание арсенала союзных средств (союзов и «союзных частиц»), выражающих значение следования и быстрого следования во временных сложноподчиненных предложениях современного русского языка, анализ семантической структуры каждого из этих союзов, выявление имплицитных смыслов, способствующих и препятствующих взаимозаменяемости временных союзов. В соответствии с этим в диссертации поставлены следующие задачи:

- обобщить основные теоретические аспекты анализа семантики служебных слов, прежде всего подчинительных семантических союзов, в современном языкознании с целью системного анализа союзов, выражающих временные отношения следования и быстрого следования в сложноподчиненных предложениях;
- рассмотреть проблему инвентаризации составных скреп, выражающих временное значение следования одного события за другим в сложноподчиненном предложении; решить вопрос о статусе сочетаний типа *с той поры, как* и др.;
- описать и дать квалификацию особой разновидности сложноподчиненных предложений с союзами следования *после того как* и *с тех пор как*, строящихся по схеме «Прошло (протекло) ... минут (часов, дней месяцев и т.п.) после того (с тех пор), как...», которые мы назвали «монособытийными»;
- вскрыть механизм формирования синкретичного значения конструкций с союзами *после того как* и *с тех пор как*: 'следование + причина', 'следование + concessivность';
- установить характер взаимодействия значений союзов следования с комбинаторикой видовременных форм глаголов-сказуемых в предложениях с этими союзами;

- представить общую семантико-синтаксическую характеристику союзов «быстрого следования»; выявить конструктивные условия, способствующие и, наоборот, препятствующие их взаимозаменяемости;

- выявить особенности функционирования союзов «быстрого следования» во фразеологизированных синтаксических построениях типа «Едва успел... как», «Только... как», «Лишь... как» и др.;

- определить специфику составных союзов типа *лишь только*, сопоставив их с «союзными частицами» *лишь, чуть* и др.; установить частотность употребления тех и других в современном русском языке.

Научная новизна. Диссертационное исследование является первой попыткой системного описания семантической группы временных союзов с дифференцированным значением следования одного события за другим, изучения семантики и особенностей функционирования союзов следования и быстрого следования, и новизна его заключается в следующем:

- выявлена особая разновидность сложноподчиненных предложений с союзами следования - «монособытийные» предложения, соответствующие структурной схеме «Прошло (протекло, минуло) ... минут (часов, дней, лет и т.п.) после того (с тех пор) как...»;

- уточнены некоторые закономерности взаимодействия семантики союзов следования и быстрого следования с комбинаторикой видовременных форм глаголов-сказуемых, формирования различных аспектуальных значений сложных конструкций;

- впервые определена роль модификаторов *и* и *даже*, обуславливающих синкретизм отношений в предложениях с союзом *после того как* и предложен прием выявления чисто временных отношений в конструкциях с этим союзом (возможность/невозможность употребления элемента «уже» перед союзом);

- уточнены специфические компоненты (эксплицитные и имплицитные) в семантической структуре временных союзов следования и быстрого следования и имплицитности дискурса – глубинные смыслы, обусловленные конструктивными особенностями тех синтаксических построений, в том числе и фразеологизированных, в которых функционируют рассматриваемые союзы;

- впервые достаточно полно описаны общие смыслы конструкций с союзами быстрого следования;

- впервые выявлены субъективно-модальные значения, обуславливающие специфичность синтаксического употребления каждого из союзов быстрого следования;

- впервые установлены специфические признаки составных союзов типа *лишь только*, отличающие их от «союзных частиц» *лишь, только, чуть* и причины их большей частотности.

Теоретическая и практическая значимость работы. Анализ системы временных союзов, употребляющихся в конструкциях со значением следования, его результаты имеют определенное теоретическое значение для современной лексикологии (в том числе и семасиологии) и грамматики, поскольку исследование временных союзов проведено в семантико-синтаксическом аспекте. Языковые факты, их анализ и выводы могут быть использованы для углубления и расширения научно-теоретических представлений о системе временных союзов с дифференцированным значением разновременности, а именно временного следования одного события за другим.

Сделанные наблюдения и выводы, касающиеся семантики временных союзов и структуры синтаксических конструкций, в которых они употребляются, показывают целесообразность аналогичных исследований на материале других семантических групп союзов и полифункциональных релятивных лексем.

Результаты исследования и его обобщения могут найти также и прикладное, практическое применение. Они могут быть использованы в процессе преподавания вузовских дисциплин: «Современный русский язык» (разделы лексики, морфологии и синтаксиса), «Современные проблемы лингвистики», «Стилистика современного русского языка», а также при чтении спецкурсов и спецсеминаров по этим дисциплинам. Теоретические положения и результаты исследования могут служить основанием для совершенствования учебников и учебно-методических пособий по современному русскому языку в высшей школе, для создания учебных пособий, в практике создания толковых словарей и словников служебных слов, глоссариев.

На защиту выносятся следующие положения:

- в работе признается точка зрения, согласно которой утверждается «нейтральность» средств связи, их особая семантическая и синтаксическая релевантность, оправдывающая сам факт их параллельного существования в языке и речи [Леденёв 1985: 4-5];

- союзы следования *после того как* и *с тех пор как* чаще выражают осложненное временное значение ('время + причина', 'время + concessivность'), чем темпоральные отношения в «чистом» виде;

- среди сложноподчиненных предложений с союзами *после того как* и *с тех пор как*, передающих отношения следования одного события за другим, выделяется особая разновидность «монособытийных» предложений;

- союзы «быстрого следования» *едва, чуть, лишь, только, как только, лишь только* и др. различаются между собой субъективно-модальными значениями ('преждевременность последующего события', 'незначительность предшествующего события', 'неожиданность/закономерность последующего события'), что определяет специфичность употребления каждого из них.

Источники и материал исследования. Источниками и материалом научного исследования послужили произведения русской художественной литературы, публицистика (периодическая печать), устные примеры из средств массовой информации (теле- и радиопередачи, спортивные комментарии и т.п.), а также коллоквиалистика современного русского языка. Были исследованы словарные дефиниции рассматриваемых союзов по четырем наиболее авторитетным толковым словарям. Исследование базировалось на картотеке в объеме более 3 тысяч карточек. В целях компрессии, экономии места в диссертации примеры, как правило, сокращались (ограничивались только частью анализируемой сложной конструкции, в которой функционирует рассматриваемый временной союз).

Методика исследования. Основным методом нашего исследования явился компонентный анализ. Компонентный анализ позволяет с большей или меньшей достоверностью разграничить те семы, которые определяются собственным лексическим и категориально-семантическим значением неполнозначного слова, и те семы, которые привносятся в результате использования неполнозначного слова в функции средства связи [см.: Леденев 1985: 5]. Однако, как отмечает А.М. Кузнецов, «представляется сомнительным, чтобы какой-либо семасиолог, имея в своем распоряжении разнообразные приемы исследования лексических значений, заранее ограничивал себя только одним из них...» [Кузнецов 1980: 33]. Разделяя эту точку зрения, мы использовали также и метод оппозиции, и метод словарных дефиниций, и метод синтаксической сочетаемости, и метод интроспекции, и элементы дистрибутивного анализа (т.к. союзы быстрого следования находятся в отношениях комплементарной дистрибуции, когда проявление тех или иных значений зависит от употребления слова в разном синтаксическом окружении), что помогло раскрыть разнообразные грани в смысловой структуре анализируемых союзов и синтаксических конструкций, в которых они употребляются. Для достижения

поставленной цели мы воспользовались методикой анализа союзов на парадигматической и синтагматической осях, предложенной Н.М. Васильевой [Васильева 1973, 1980].

На начальном этапе исследования использовались данные толковых словарей. Поскольку словарные дефиниции рассматриваемых союзов, как правило, оказываются недостаточными, осуществляется попарное сравнение релятивных лексем, анализ их лексической сочетаемости и другие приемы. Известно, что для организации парадигмы нужны признаки контрастирующие (дифференциальные), на основе которых устанавливаются оппозиции, и интегральные (общие) признаки, служащие основанием для сравнения. Следующий этап – синтагматический анализ каждого временного союза со значением следования, т.е. выявление значения, которое он приобретает в составе сложного предложения, - значения, создающегося под непосредственным влиянием его синтаксического окружения.

При проверке результатов компонентного анализа важным для нас был отбор информантов, достаточное их число [см. об этом: Селиверстова 1980].

Апробация работы. Основные результаты диссертационного исследования послужили материалом докладов на ежегодных внутривузовских научно-практических и научно-теоретических конференциях ТТИЯ (1987-2005), республиканских и международных конференциях (в Таджикском государственном национальном университете и Российско-Таджикском (Славянском) университете г. Душанбе).

Результаты исследования используются при чтении курсов «Современный русский язык», «Современные проблемы лингвистики», спецкурсов и спецсеминаров на факультете русской филологии и факультете иностранных языков Таджикского государственного института языков.

Публикации. По материалам диссертации опубликовано свыше 10 работ (в том числе одна монография), список которых приведен в конце автореферата.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии. Общий объем диссертации составляет 208 страниц компьютерного набора.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении разъясняется объект исследования, обосновывается выбор диссертационной темы, ее актуальность, определяется степень ее изученности и новизна,

формулируются цель и задачи исследования, устанавливаются используемые методы и приемы, характеризуется материал, привлеченный для исследования.

Первая глава диссертации «Вопрос о семантике и функционировании служебных слов в современной лингвистике» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе излагаются основные теоретические принципы описания значения служебных слов (релятивных лексем), в частности семантических подчинительных союзов, к каковым принадлежат рассматриваемые в работе временные союзы с дифференцированным значением следования и быстрого следования.

Подчинительный союз, являясь одной из строевых единиц сложноподчиненного предложения, участвует в формировании смысловой и синтаксической структуры предложения.

В работе прослеживается своеобразие функционирования наиболее употребительных в современном русском языке временных союзов, предпринимается попытка выяснить, как их значение и употребление влияют на конструктивные особенности и общий смысл сложных предложений, в которых они употребляются.

Рассмотрев в первой главе различные точки зрения по поводу семантики служебных слов и союзов в том числе, мы пришли к выводу, что они обладают «релятивной знаменательностью» [Леденев 1985: 6].

Сложноподчиненные предложения с придаточными времени относятся к числу наиболее изученных. Они освещаются разносторонне и широко в целом ряде работ последних лет и десятилетий (В.С. Хализевой, Э.Г. Никитиной, А.З. Скрипниченко, Ш.К. Кадырова, В.И. Ченевой, А.К. Федорова и др.). Однако, несмотря на это, многие вопросы, касающиеся семантики союзов и союзных частиц, вводящих временные придаточные, а также причин синкретизма отношений между главной и придаточной частями, роли союзов и особенно союзных частиц в создании модального плана высказывания и др., остаются до настоящего времени неизученными.

Так называемые синсемантические неполнозначные слова являются прямо противоположными знаменательным словам в отношении эксплицитности и доступности для восприятия их семантической структуры, и трудности их воспроизведения связаны с тем, что в их лексикографических толкованиях положительные, «вещественные» смысловые элементы сведены к минимуму, а на передний план выступают коннективные параметры, связанные с функциональными, синтактико-речевыми свойствами языковой семантики. Эти смысловые характеристики весьма подвижны, трудноуловимы и поэтому часто предстают в словарных определениях слишком расплывчато, неточно выраженными [Кузнецов 1986: 98].

Семантика слова, тем более неполнозначного, к каковым относятся временные союзы следования, являющиеся объектом нашего исследования, не поддается полной формализации, оставаясь сложным и противоречивым феноменом. Идеи компонентного анализа в нашей работе соединяются с понятием пресуппозиции, под которым понимается тот набор сведений, который предполагается заранее известным слушателю [см.: Арутюнова 1973]. Пользуясь методом компонентного анализа, мы выявили те маргинальные (латентные) семы в значении временных союзов следования, которые обуславливают особенности функциональной синсемантики каждого из этих союзов.

В семантическую структуру союза входят только те признаки (семы), которые присущи союзу в любом контексте, а не навязаны ему самим контекстом. Хотя значение временного союза и предопределяет значение придаточной части, однако эти два значения не всегда бывают изоморфными.

Во втором параграфе рассматривается вопрос о бифункциональной природе релятивов типа *только*, *лишь* и др., т.е. о способности их выполнять функцию частицы и подчинительного временного союза. Приводятся теоретические принципы определения границ тождества так называемых гибридных релятивов (синкретичных функтивов). Указывается на то, что в грамматике существует упрощенный подход к такого рода объектам: языковые формы, для которых показано различие выполняемых ими синтаксических функций, признаются просто «разными объектами» [Черемисина 1979: 43]. Это грамматическое представление о разнофункциональных релятивах как об омонимах оказывается в противоречии с лексикографической практикой. Там, где грамматист видит серию омонимов, лексикограф фиксирует лексическое тождество, описывает одну лексему с множеством семантических вариантов. Однако, с нашей точки зрения, проблема тождества /отдельности должна решаться индивидуально для каждого релятива, и на основе тщательного изучения его функционирования в языке [см. об этом: Колосова, Черемисина 1987, 20]. Например, очевидный семантический разрыв между *только*-ограничительной частицей и *только*-противительным союзом дает основание считать их разными единицами (омонимами), в то время как функция временного союза *только* формируется с опорой на ограничительную семантику *только*-частицы. Однако в толковых словарях все функциональные значения данного слова толкуются в одной словарной статье – как значения одного слова.

Союзы-частицы, каковыми считаются скрепы *только*, *лишь*, *чуть*, связывая части сложного предложения, модифицируют значение высказывания, вносят дополнительные оттенки значения модального характера. Широкое использование союзов-частиц

объясняется стремлением к наиболее тонкому и точному выражению смысловых отношений между частями СПП.

В **третьем параграфе** рассматривается проблема систематизации союзных средств, выражающих темпоральное значение следования, а именно вопрос о составных скрепах с временным значением следования.

Для признания той или иной составной «скрепы» типа *с той поры как (когда)* временным союзом необходимо установить факт его соответствия определенным требованиям, главным из которых мы считаем наличие у нее признака внутренней семантической цельности, свидетельствующего о лексикализации данного союзного образования [см.: Черемисина 1979: 14].

Темпоральные отношения следования одного события за другим (как разновидность значения разновременности) способны выражать сложноподчиненные, сложносочиненные и бессоюзные сложные предложения. При этом наиболее разнообразные оттенки временного значения следования (и быстрого следования) способны передавать сложноподчиненные предложения с многочисленными временными союзами (простыми и составными) и союзными сочетаниями. Это следующие союзы: *как, когда, после того как, с тех пор как, как только, только, едва, чуть, лишь, лишь только, едва только, только лишь, едва лишь, только что* и др. Все они указывают на то, что действие главной части сложноподчиненного предложения следует за действием (событием) придаточной. Однако указывают на это они по-разному, что объясняет сам факт существования в русском языке такой обширной группы синонимичных временных союзов.

Во **второй главе** «Союзы со значением следования в современном русском языке», состоящей из 4-х параграфов, исследуется семантика и функционирование составных союзов *после того как* и *с тех пор как*.

В **первом параграфе** рассматривается семантическая структура союзов со значением следования одного события за другим, вскрывается механизм формирования синкретичного значения конструкций с союзами *после того как* и *с тех пор как*: 'следование + причина', 'следование + concessивность'. Составные союзы *после того как* и *с тех пор как* показывают, что действие главной части следует за действием придаточной части, т.е. одно действие (событие) следует за другим. Союз *с тех пор как* указывает, как правило, на значительную удалённость события придаточной части от момента речи, что не свойственно союзу *после того как*.

Значение следования одного события за другим в конструкциях с союзами *после того как* и *с тех пор как* может быть осложнено другими значениями - причины, уступки. В отличие от основного значения, добавочное значение, обуславливающее синкретизм отношений между главной и придаточной частями таких конструкций, выявляется с трудом, поскольку является имплицитным. Это вызывает необходимость поиска каких-либо формальных показателей, способных сигнализировать об осложненности темпорального значения следования. В этом качестве можно использовать возможность/невозможность постановки перед союзом факультативного наречного элемента «уже»: в конструкциях с контактным сочетанием *уже после того как* отсутствует добавочное каузальное значение.

Сложноподчиненные предложения, где на основное, временное, значение налагается значение concessивности (уступки), мы поделили на три группы:

1) предложения, где к союзу *после того как* примыкает частица *даже*, которую мы называли модификатором concessивности; этим конструкциям присущ смысл 'несоответствие норме';

2) предложения, где оттенок concessивности появляется благодаря контактированию союза *после того как* с частицей *и* (также модификатор concessивности);

3) предложения, где модификаторы concessивности отсутствуют, но оттенок уступительного значения наличествует, а с введением в предложение этих модификаторов меняется характер временных отношений между частями; подобные конструкции представляют собой риторический вопрос, заключающий в себе экспрессивно окрашенное отрицание.

Во втором параграфе описываются сложноподчиненные временные предложения, которые мы выделили в особую разновидность предложений с союзами следования и предложили рассматривать их отдельно от тех предложений, которые, действительно, передают информацию о временной соотнесенности двух событий. В конструкциях же, которые мы называли «монособытийными», представлено лишь одно событие (названное в придаточной части), а главная часть называет тот временной отрезок, который отделяет событие придаточной части от момента речи. Монособытийные сложноподчиненные предложения строятся по схеме «Прошло (протекло, минуло и т.п.) ... часов (дней, месяцев и т.п.) после того (с тех пор), как ...».

Рассмотрев случаи возможности/невозможности взаимозамены союзов *после того как* и *с тех пор как* в монособытийных конструкциях, мы пришли к выводу, что семантика предиката вкупе с таким признаком, как значительная удаленность события

придаточной от момента речи, становится фактором, препятствующим замене союза *с тех пор как* союзом *после того как*, а также обуславливающим предпочтительность употребления вместо составных союзов *после того как* и *с тех пор как* несоставного временного союза *как* (ср.: Прошло полтора месяца *с тех пор, как* Костя получил тройку, и вот у него, наконец, появилась четверка (Н.Носов) - Прошло полтора месяца, *как* Костя получил тройку, и вот у него наконец появилась четверка.

Третий параграф главы посвящен анализу комбинирования видовременных форм глаголов-сказуемых в сложноподчиненных предложениях с союзами *после того как* и *с тех пор как*.

Важной структурной особенностью сложных предложений с союзом *после того как* является разнообразие видовременных форм глаголов-сказуемых. Наиболее частотны комбинации: ПС-ПС, ПС-НН. К непродуктивным относятся комбинации НН-НН, ПС-БС. Для союза *с тех пор как*:

- а) исключается комбинация форм прошедшего времени с имперфектным значением;
- б) исключается форма будущего времени в придаточной части;
- в) комбинация «настоящее время в придаточной – прошедшее время в главной», которая исключается при союзе *после того как*, характерна для конструкций с союзом *с тех пор как*.

В **четвертом параграфе** анализируются условия, способствующие или, напротив, препятствующие расчленению составных союзов *после того как* и *с тех пор как*. Благодаря функциональной гибкости, изменчивости категориальных свойств и способности к переразложению составные союзы *с тех пор как* и *после того как* показательны для выявления информационной нагрузки запятой. В одних случаях она сигнализирует вмешательство актуальных моментов: просодических факторов или специальных лексических «усилителей», акцентирующих знаменательность отчленяемого компонента союза; указывает на синтаксическое переразложение конструкции, уточняет категориальный статус связующего средства. В других случаях употребление запятой следует рассматривать как пунктуационную условность. Регулярное отсутствие запятой предопределяется композиционным фактором.

В **третьей главе** диссертации «Союзы со значением быстрого следования в современном русском языке. Семантика и функционирование» исследуются в семантико-синтаксическом аспекте союзы, передающие темпоральное значение быстрого следования

одного события за другим в структуре сложноподчиненного предложения. Глава состоит из семи параграфов.

В первом параграфе дается общая характеристика союзов быстрого следования. Это такие союзы внутри группы семантических темпоральных союзов следования, как *едва, только, как только, лишь, чуть, лишь только, едва только, чуть только, только что*. Они подчеркивают динамичность действий, стремительность, мгновенность наступления действия главной части вслед за действием придаточной. При этом названные союзы в определенных функциональных условиях часто могут заменять друг друга.

Союзы быстрого следования, сближаясь по линии основного значения – значения быстрой смены событий, – различаются между собой маргинальными компонентами значения (семами), образующими так называемые имплицатуры дискурса и препятствующими, при актуализации дифференциальных сем, взаимозаменяемости союзов.

Простые (несоставные) союзы быстрого следования *только, лишь и едва* могут входить в состав фразеосхем «Только успел..., как (сразу) ...», «Лихь успел..., как (сразу) ...», «Едва успел..., как (сразу) ...». В подобных фразеологизированных конструкциях союзы *едва, лишь и только* значительно сближаются по функциональному основанию.

К особенностям дистрибуции союзов *лишь и чуть*, отличающим их не только от составных союзов *как только и лишь только*, но и от «союзных частиц» *только и едва*, следует отнести употребление их преимущественно при передаче временной последовательности и взаимообусловленности двух обобщенных или узואльных действий. При этом для предложений с союзом *лишь* характерно то, что субъектом придаточной части чаще является сам говорящий (ср.: *Лишь захочу* – воздвигнутся чертоги), тогда как в конструкциях с союзом *чуть* субъект мыслится как лицо обобщенное (ср.: *Чуть залобуешься собой* – и все, приходится начинать сначала).

К конструктивным особенностям предложений с союзами *лишь, чуть и только*, во многом отличающим их от предложений с союзами *как только, лишь только и едва*, следует отнести следующие:

- структура придаточной части носит облегченный характер, мало распространена;
- названные союзы («союзные частицы») тяготеют к позиционному контакту с предикатом, в силу чего не всегда располагаются в абсолютном начале придаточной части (ср.: Сам *чуть* зазеваешься, тебе десять раз напомнят...; Но с крылечка *лишь* сошла, пес ей под ноги...; Посол *только* начал говорить, как его тут же остановили);

- в главной части сложноподчиненных предложений с союзами-частицами *лишь, чуть, только* (а также с союзами *лишь только, едва, только*) часто употребляется союз *как*, взаимодействие которого с названными временными союзами-частицами следует расценивать не только как фразеологизирующий фактор, но и как средство возмещения недостаточной «союзности» рассматриваемых функтивов;

- для временной придаточной части с названными выше союзами-частицами характерно отсутствие подлежащего или сказуемого, т.е. она, как правило, бывает неполной – контекстуально или эллиптически соответственно;

- придаточная часть с союзами-частицами *чуть, лишь, только* обычно занимает препозицию, в силу чего в начале главной части образуется факультативная позиция для таких строевых элементов, как

Второй параграф посвящен сопоставительному анализу (парному сравнению) союзов *только* и *как только*. Выявляются их общие и различительные признаки, контексты, где эти союзы взаимозаменяемы и где такая взаимозамена невозможна.

Союз *как только* – «эталонный», центральный в группе союзов быстрого следования, единственный среди них, который лишен субъективно-модальных и экспрессивных наслоений; быструю смену двух событий он представляет как ожидаемую, соответствующую узусу, норме, т.е. закономерную. Частные значения конструкций с союзом *как только*, как и с другими союзами следования, во многом определяются комбинаторикой видовременных форм глаголов-сказуемых.

В семантическую структуру союза *только* входит смысл исключительной временной близости двух действий - смысл, общий с соответствующим наречием, а также сема 'неожиданность', или 'несоответствие норме ожидания'. Названные компоненты значения, входящие в семантическую структуру союза («союзной частицы») *только*, вкуче с такими актуализаторами значения неожиданности, как наречие «вдруг», союз «а» и другими конструктивными особенностями предложений, - препятствуют заменяемости союза *только* другими союзами быстрого следования, и прежде всего - союзом *как только*.

В семантическую структуру временного союза *лишь* входит имплицитный смысл 'Достаточно Р, чтоб сразу осуществилось Р1' (или: 'Р – минимум необходимых условий для Р1'), соответствующий значению «минимум необходимых условий для осуществления чего-либо». Это значение вытекает из ограничительной семантики *лишь*-частицы: по отношению к содержанию придаточной части релятив *лишь* выполняет именно эту функцию (ограничительной частицы, синонимичной другой частице - *только*). Ср.: *Лишь* закрою глаза, как мне видится берег полноводной реки - 'Я лишь

закрою глаза, не более того'. Названное значение можно интерпретировать как значение внутренней взаимообусловленности двух событий, одно из которых (названное в главной части) представляется как мотивированное другим, незначительным с точки зрения говорящего, событием (в придаточной части).

В третьем параграфе исследуется семантика и функционирование союза *едва*. В семантическую структуру этого союза входит сема (субъективный смысл) 'преждевременность наступления второго действия', создающая эффект незавершенности действия придаточной части. Союз *едва* дальше других несоставных союзов быстрого следования («союзных частиц») продвинул в «обособлении» союзной функции, о чем свидетельствуют такие его характеристики, как гибкость структуры сложноподчиненного предложения с этим союзом (в отличие от скреп *только*, *чуть* и *лишь*, для которых регламентирована препозиция вводимой ими придаточной части), а также способность вводить достаточно распространенные, осложненные причастными, деепричастными оборотами, однородными и уточняющими членами предложения, придаточные части (в этих случаях союз *едва* коррелирует с союзом *как* в главной части).

Четвертый параграф посвящен семантико-синтаксической характеристике союза *чуть*. Этот союз *чуть* в современном русском языке реже других союзов быстрого следования употребляется как самостоятельная союзная единица, обычно он сочетается с союзами *только* и *лишь*, образуя составные союзы *чуть только* и *чуть лишь*. Союз *чуть* имеют тенденцию к фразеологизации, к обобщению тех связей, которые он оформляет. Это обуславливает его специфичность, ограниченность сферы употребления, невозможность замены его другими союзами быстрого следования, равно как и неспособность быть субститутом этих союзов. Союз *чуть* часто употребляется в экспрессивных конструкциях типа «*Чуть что* ...- (так сразу) ...». В подобных предложениях замена союза *чуть* любым другим союзом быстрого следования недопустима.

В пятом параграфе главы описывается временной союз *лишь*.

Союзная функция релятивной лексики *лишь* осуществляется в синтаксических построениях, имеющих свою специфику, семантическую индивидуальность, в силу чего замена этого союза каким-либо другим из группы союзов быстрого следования заметно меняет смысл конструкции. Предложения с союзом *лишь* регулярно соотносятся с фразеологизированными конструкциями типа «Стоило..., как...», «Достаточно..., чтобы...», что вскрывает элемент обусловленности, дополняющий смысловую квалификацию отношений между соединяемыми частями сложноподчиненного предложения. Союз *лишь*, помимо указания на быстрое следование одного события за другим, квалифицирует

первое, предшествующее, событие как основание, необходимое и достаточное, для осуществления второго события, следующего за ним. В отличие от конструкций с другими союзами быстрого следования, в значении которых также может присутствовать имплицативный компонент обусловленности, предшествующее событие в предложениях с *лишь* представляется как минимум необходимых условий для того, чтобы некое другое (последующее) событие могло реализоваться.

Значение «минимума условий», формирующееся на базе ограничительной частицы *лишь*, с наибольшей полнотой проявляется в конструкциях, представляющих смену ситуаций как обычную и повторяющуюся. К этому следует добавлять, что субъектом действия придаточной части в них является, как правило, сам говорящий, т.е. эта предикативная часть представляет собой определенно-личное предложение. Подобные конструкции можно считать типичными синтаксическими условиями употребления союза *лишь*, его типовой конструкцией. Напр.: И, скидая грязную рубаху, *Лишь* с работы вечером вернусь, Я бросаюсь к Шуберту и Баху, к Скрябину и Мусоргскому рвусь (Е. Евтушенко): Но *лишь* коснусь стекла рукой, и тут же тает образ твой, мадонна (Р.Казакова).

Союз *лишь*, как и другие союзы быстрого следования, часто употребляется в конструкциях, где придаточная часть имеет значение момента, наступление которого служит сигналом для смены событий. Лексическое наполнение придаточной части в таких конструкциях не выходит за рамки обозначения явлений природы, связанных с определенным временем суток. Напр.: Целый день спят ночные цветы, Но *лишь* солнце за рощу зайдет, Раскрываются тихо листья, И я слышу, как сердце поет (А.Фет); И мне, *лишь* сумрак настает, Незримый дух ее поет (М.Лермонтов). Употребляется в подобных конструкциях и составные варианты союза *лишь* – союзы *только лишь* и *лишь только*: А *только лишь* утро затронет Высокие сосны вокруг, Я чую – в далеком районе Зарю объявляет петух (М.Исаковский); Раз, *лишь только* рассвело, всех их семеро вошло (А.С. Пушкин).

Шестой параграф посвящен исследованию особенностей функционирования союза *лишь только*, вскрываются причины его широкой употребительности в художественной речи.

Составной союз *лишь только*, который образован на базе соответствующих частиц и который иногда называют «союзно-частичным сочетанием» [Колосова, Черемисина 1987: 23], отличается в современном русском языке высокой частотностью употребления, позиционной свободой вводимой им придаточной части. По семантике к

союзу *лишь только* наиболее близок союз *едва*, о чем свидетельствует заменяемость его названным союзом в большинстве рассмотренных в работе случаев.

В последнем, седьмом, параграфе третьей главы диссертации исследуются составные скрепы *лишь только, едва только, едва лишь, чуть лишь, только лишь* в сопоставлении с союзными частицами *лишь, чуть* и др.

С одной стороны, как отмечается в диссертации, статус составного союза признается за членами названного ряда (кроме союза *как только*) не всеми лингвистами: М.И. Черемисина относит их к союзным сочетаниям, а Н.А. Андромонова квалифицирует их как «комбинации простых союзов, образующие относительно устойчивые группы» [см.: Колосова, Черемисина 1987, а также Андромонова 1979]. С другой стороны, обращает на себя внимание тот факт, что составные скрепы типа *лишь только* в современном русском языке более употребительны по сравнению с союзными частицами *лишь, только, чуть* и отличаются большей сочетаемостью. Это объясняется, на наш взгляд тем, что значение составных союзов быстрого следования в какой-то степени унифицировано благодаря нейтрализации различий, имеющихся у союзных частиц, ставших их компонентами. При этом, как показывает анализ языкового материала, большую семантическую весомость имеет первый компонент составного союза. Семантическая доминанта первого союзного элемента сохраняется, по-видимому, в семантической структуре составной скрепы. В результате замена одного составного союза быстрого следования другим может заметно менять смысл союзной конструкции.

В заключении диссертации подводятся итоги проведенного исследования и делаются теоретические обобщения по исследуемой проблеме.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. О семантике и особенностях функционирования союзов быстрого следования в современном русском языке // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Серия 9, Филология, востоковедение, журналистика. - 2007. - Вып.3 (ч. 2). - С. 129-136.
2. Составные скрепы типа *лишь только* в сопоставлении с союзными частицами *лишь, только* и др. // Материалы Республиканской научно-практической конференции молодых ученых и специалистов. – Душанбе, 1989. С.47-51.
3. К вопросу о семантической структуре служебных слов // Актуальные проблемы филологии. – Душанбе: РТСУ, 1998.

4. Синкретизм отношений в сложноподчинённых предложениях с темпоральными союзами следования // Сб. «Ганчинаи сухан». – Душанбе: Матбуот, 2005. С.86-93.
5. Союз «едва» во фразеосхеме «Едва успел..., как...» // Сб. «Ганчинаи сухан». – Душанбе: Матбуот, 2005. С.93-96.
6. Семантико-синтаксическая характеристика временного союза «чуть» // Актуальные проблемы филологии (Материалы II Ежегодной республиканской научно-практической конференции). – Душанбе: РТСУ, 2006. – С. 51-55.
7. Союзы быстрого следования «только» и «как только» в системе временных союзов // Сб. «Ганчинаи сухан». – Душанбе, 2006. С.84-91.
8. «Монособытийные» темпоральные сложноподчинённые предложения // Сб. «Ганчинаи сухан». – Душанбе, 2006. С. 91-101.
9. Временные союзы со значением следования в современном русском языке (монография). – Душанбе, 2006. – 206 с.
10. Комбинирование видовременных и модальных форм глаголов-сказуемых в СПП с союзом «с тех пор как» // Русский язык и литература в школах Таджикистана. 2006. № 6-7.
11. Видовременные формы предикатов в сложноподчинённых предложениях с союзом «после того как» // Сб. «Ганчинаи сухан» («Сокровищница слова»). – Душанбе, 2006. – С. 120-127.
12. Союз быстрого следования «лишь» в системе временных союзов современного русского языка // Сб. «Ганчинаи Сухан» («Сокровищница слова»). – Душанбе, 2006.- С. 127 – 135.

Подписано в печать 28.10.2008 г. Объем 1,1 п.л. Тираж 100 экз. Заказ № 779.
Отдел новых учебных технологий. СПбГУ, Факультет филологии и искусств.
199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7-9-11 лит. Б.

